

после ВАУ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Протасов

После ВАУ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Протасов А. Н.

После ВАУ / А. Н. Протасов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Земля пережила кометный дождь, уничтоживший около 65% населения. Затем последовали две опустошительные атомные войны за воду, еду и ресурсы. Никто не верил, что вторую войну, названную Вторым Атомным Уничтожением или сокращённо ВАУ, человечеству удастся пережить. Уцелевшие в ВАУ решили считать её окончание началом новой эры. В это странное время люди разных слоёв и профессий продолжают жить и работать, стараясь адаптироваться к реалиям нового мира. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Доктор Ро	6
День профилактики	7
Отравление	12
Большой папа	22
Судья племён	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

После ВАУ

Будущее...

Земля пережила кометный дождь, уничтоживший около 65% населения.

Затем последовали две опустошительные атомные войны за воду, еду и ресурсы. Никто не верил, что вторую войну, названную Вторым Атомным Уничтожением или сокращённо ВАУ, человечеству удастся пережить. Уцелевшие в ВАУ решили считать её окончание началом новой эры.

Россия встаёт с колен. Ещё в годы кометного дождя было введено военное положение, а должность верховного главнокомандующего стала передаваться по наследству.

В годы ВАУ Москва была практически стёрта в радиоактивный пепел. Новая Москва раскинулась от прежних западных границ страны до Уральской равнины, где когда-то были горы.

В это странное время люди разных слоёв и профессий продолжают жить и работать, стараясь адаптироваться к реалиям нового мира.

Доктор Ро

Модернизация и оптимизация медицины ежегодно даёт свои результаты. Тесные и неудобные стационары остались в прошлом. Новые больницы перестали строить, а уцелевшие в годы ВАУ были переделаны в общежития или заброшены. Пациенту больше не нужно бегать по разным специалистам поликлиник – их перестали строить на следующем этапе оптимизации медицины после прекращения деятельности стационаров. Позже отдельные специализации врачей были также упразднены. Остались лишь участковые убер-врачи детского и взрослого возраста. Эти великолепно обученные передовым достижениям медицинской науки, духовно-нравственно подготовленные по скрепам постатомного православия, оснащенные инновационными технологиями и имеющие широкий круг полномочий профессионалы стоят на страже общественного здоровья!..

Новая Москва.

167 год от окончания ВАУ.

День профилактики

Доктор Ро – убер-врач детского возраста проснулся по привычке в 5:55 за 5 минут до звонка будильника. Кровать была ещё тёплая – очередная студентка, которая напрашивалась к Ро в ординаторы, уже упорхнула на лекции. В спальне было душно – снова забились фильтры радиоактивной пыли на окнах.

Ро сел на край кровати, выключил будильник за две минуты до сигнала, слегка размял шею, сделал пару поворотов туловища в стороны. Он прошёл из спальни в гостиную, где по утрам делал зарядку под бурчание телевизора. Телеканал Трен-ТВ, как обычно, вещал жутковатые истории:

–Боги древнего мира – кто это? – зловеще говорил ведущий, – Выдумка наших предков? Или древняя раса инопланетян, называемых рептилоидами? Смотрите далее в нашей программе...

Разминка, упражнения с гирей по служившему доктору памяткой старинному плакату, несколько минут непрерывного избиения мешка с песком. Душ. Доктор Ро редко завтракал – не стал есть и сегодня, ограничившись большой чашкой искусственного кофе.

В 7:00 раздался сигнал видеосвязи. Допивая кофе, Ро переключил связь на расположенный на стене кухни телевизор. На экране появилось бледное худощавое лицо юной брюнетки – оператора департамента здравоохранения Новой Москвы.

–Доброе утро, доктор! Передаю статистику на утро. На вашем участке 13 за прошедшие сутки зарегистрировано 12 летальных случаев: 3 детей съедено уличными собаками, 1 убийство, 1 смерть от хронической лучевой болезни, 4 несчастных случаев и 3 смерти от вируса Ки-138. С полуночи на вашем участке зарегистрировано 286 вызовов. Высылаю подробную информацию на ваш сервер...

Доктор Ро, рассматривая на дне чашки остатки кофе, спокойным голосом перебил оператора.

–У меня сегодня день профилактики. Проверьте заявки.

Оператор замолчала, застучала пальцами по клавиатуре. Через несколько секунд она вновь обратилась к Ро:

–Да, всё верно. Тогда удачного дня, доктор! – девушка кивнула и отключилась.

Ро медленно вздохнул, поставил чашку на стол и пошёл собираться на работу. Он прошёл в переходный отсек квартиры. Здесь располагалась стойка обслуживания его формы. Доктор глянул на себя в зеркало: в отражении на него смотрел крепко сложенный мужчина среднего роста с коротко стриженными чёрными волосами, светло-кариими глазами и носом, ноздри которого порой выражено раздувались, когда Ро испытывал гнев.

–За работу, – сказал он сам себе.

Форма размещалась на специальной стойке, упрощавшей её хранение и обслуживание. Лёгкий экзоскелет чёрного цвета был выполнен в стиле одежды врачей давно забытой эпохи, когда люди ещё не знали ядерного оружия и ужасов ВАУ, а самой страшной бедой была уносящая сотни жизней в день чума. Сапоги с металлической чашей поверх мыска без разделения переходили в брюки, а выше в каркас туловища с рукавами, оканчивавшихся перчатками. Ро развернул форму спиной к себе и забрался в специальный люк. Когда завершилась проверка на соответствие ДНК хозяина, включилась система экзоскелета. Он сошел со стойки формы, погибал руки и ноги, проверяя подвижность соединений. Затем доктор подошёл к стеллажу, где покоился его шлем, очертаниями напоминавший голову красноглазой птицы в шляпе. Как только Ро опустил шлем на голову, его края герметично соединились с воротником, внутри заработали системы компьютера, очистки воздуха и другие. Завершающим этапом облачения в форму врача стало крепление к плечам защитно-маскировочного плаща, достигающего Ро до

колен. Ро снова посмотрел на себя в зеркало: из-под полей чёрной шляпы на него глядели два тёмно-красных глаза треугольной формы. На левом предплечье размещался терминал компьютера экзоскелета. На правом бедре располагалась кобура с инъектором. На поясе было много мелких карманов с различными инструментами.

Лёгким движением доктор Ро взял со стойки толстый металлический посох такого же чёрного цвета, как и форма, и направился к наружной двери переходного отсека квартиры.

Ро спустился на провонявшем лифте с мигающей лампой в подземный гараж, где среди большеколёсных и гусеничных машин его ожидал транспорт убер-врача. Вороненый киберконь – транспорт, способный пройти в любых условиях пережившего ВАУ мира. Его корпус из композитных материалов почти не имел видимых стыков, хотя в своём туловище это чудо техники несло всё необходимое убер-врачу для работы: мини-лабораторию, рентгеновскую и ультразвуковую установку, стерилизатор инструментария, фарм-комбайн для производства некоторых лекарств и вакцин, различные инструменты и много чего ещё. Красные глаза коня вспыхнули при приближении своего хозяина. Ро погладил транспорт по шее – тот бодро фыркнул, словно живой, после чего доктор легко запрыгнул в седло. Плавно переходя в галоп, доктор Ро направился в нужный ему сектор участка 13.

На одной из многочисленных дворовых помоек три мальчика и две девочки играли прятки.

–Сейчас ты водишь!

–Нет, ты! – спорили дети.

Вдруг их внимание привлекла мелодия из популярной телерекламы игрушек, доносившаяся из-за ближайшей горы мусора. Дети прислушались.

–Пойдём посмотрим? – предложил темноволосый чумазый мальчик остальным.

–Как-то это странно, – настороженно ответила одна из девочек с двумя косичками до середины спины, – Я лучше домой пойду. Мало ли что там.

–Да ну тебя, трусиха, – стал храбриться самый щуплый в их компании мальчуган, – Пойдём глянем.

Оставшись вчетвером, они подошли к горе мусора. Щуплый храбрец, безуспешно стараясь не шуметь, влез на гору, а остальные выглянули из-за неё в поисках источника звука. На относительно чистом участке помойки танцевал игрушечный робот под издаваемую им же мелодию.

–Серый! Толстый! – обратился с вершины к своим приятелям щуплый храбрец, – Сходите посмотрите ближе. Танька, ты стой там!

Двое мальчиков внизу переглянулись. Тот, который имел округлые щёки, за что его и звали Толстым, подзадорил другого:

–Кто первый, того и робот!

Они сорвались с места к танцующей игрушке! Когда мальчишки были в двух метрах от заветного приза, ближайшая к ним куча мусора зашевелилась: из неё встал в полный рост человек в чёрном костюме с плащом, шлемом-маской в виде красноглазой головы птицы в шляпе. В левой руке у него был толстый чёрный посох, а в правой пистолет необычной формы. Мальчишки не заметили появление незнакомца. Тот вскинул пистолет и произвёл два почти бесшумных выстрела. Мальчишки остановились, потянулись руками к ягодицам, пытаясь понять, что их сейчас кольнуло. Хотя куда больше их заботило то, что игрушка-робот оказалась голограммой и таяла на глазах.

Девочка, оставшаяся у края горы мусора, завизжала. Человек в чёрном резко развернулся в её сторону. Сверкнул красный отблеск в глазах шлема-птицы. Вскинут пистолет, тихий выстрел – что-то впилось ей в ногу! Опустив глаза, девочка увидела дротик около двух сантиметров в длину, торчавший у неё из бедра.

Вдруг сверху заорал щуплый храбрец:

–Это доктор! Доктор! Ребзя! Бегите!

Доктор Ро вскинул инъектор на звук, но мальчуган уже скатился с противоположной стороны горы мусора, избежав вакцинации против вируса Ки-138.

–Гадёныш! – выругался Ро в шлем и побежал за ребёнком прямо через гору мусора. С вершины он попытался достать убегающего короткими очередями дротиков, но в последний момент мальчишка успел нырнуть за очередную гору мусора. Доктор Ро выругался ещё менее цензурно, чувствуя, как раздуваются его ноздри в этот момент, и побежал к ближайшим, частично развалившимся домам, куда по расчётам мог побежать маленький пациент. Выбежав с территории помойки, он увидел мальчика, бегущего через небольшой пустырь в ближайший подъезд. Доктор встал на колено, положив посох себе на бедро, и попытался прицелиться. Вдруг сигнальная система шлема издала противный звук – Ро тут же сделал кувырок назад, откатываясь обратно за горы мусора, не забыв при этом свой посох. По земле там, где он был за секунду до этого, прошла автоматная очередь.

Из-за обвалившейся стены второго этажа того дома, куда убежал мальчик, раздался противный женский крик:

–Что здесь делает докторишка? Да ещё и детский?

Ро убрал инъектор в кобуру и через мини-компьютер на левом предплечье активировал динамики экзоскелета:

–Вы мешаете проведению вакцинации детского населения от вируса Ки-138. Это очень опасное инфекционное заболевание, вспышка которого зафиксирована...

Он не договорил. В сторону горы мусора, служившую доктору укрытием, прогремела ещё одна автоматная очередь, за которой вновь последовал истеричный крик:

–Да пошёл ты! Это выдумка! От ваших прививок одни болезни!

Ро попытался наладить контакт с женщиной:

–Коронавирус Ки-138 убивает 9 из 10 заболевших. А выжившие позавидуют мёртвым! Осложнения вируса уродуют человека... Неужели вы хотите этого своим детям?

Женщина тут же завопила:

–У меня нет детей! Но я не дам прививать ни одного в этом районе! Ты дурой-то меня не считай! Я кой-чо читала! А вот тебя я изуродую сама!

Сказав это, женщина мерзко захохотала. Доктор Ро включил миниатюрные камеры на посохе и выставил его из своего укрытия в качестве перископа. Он увидел, как женщина в грязно-коричневом плаще аккуратно спрыгнула с полуразрушенного оконного проёма второго этажа. Высота была небольшая, поэтому такой фортель дался ей довольно легко. В руках, вместо автомата, она уже держала револьверный компактный гранатомёт. Хохоча, она заорала:

–Держись, врачешка...

–Твою мать! – выругался доктор.

Не теряя времени даром, Ро сорвался в бег. Увидев, с какой скоростью может бежать врач в экзоскелете, женщина подбежала к стене дома, где был присыпанный всяким мусором подвальный люк, пнула в какой-то кирпич – люк распахнулся и из него выкатился трёхколёсный мотоцикл. Стараясь не выпускать убегающего из виду, женщина прикрепила гранатомёт к специальной опоре на руле, запрыгнула в седло и сорвалась в погоню!

Доктор петлял, уходя в практически заброшенный участок города, чем сильно раздражал свою преследовательницу. Она понимала, что там, куда стремился докторишка, настолько пересечённая местность, что она не сможет преследовать его на мотоцикле. Пару раз она пыталась стрелять, но врач ловко уходил от гранат кувырками, быстро вскакивал и продолжал бегство.

–Я достану тебя! Твою башку в шлеме повесим на входе во двор! Чтобы больше сюда не совались! – орала она ему вслед.

Живучий докторишка меж тем нырнул в какую-то узкую подворотню, а преследовавшая его антивакцинаторша не вписалась в поворот – мотоцикл перевернулся, а она удачно сгруппировалась кувырком и скатилась по ухабам. Поднявшись с земли и сплюнув кровь, женщина подошла к перевернувшемуся мотоциклу, сняла с него гранатомёт и вытащила из чехла на боку байка помповый обрез.

– Скотина, – злобно сказала она, – Я найду тебя.

Закинув гранатомёт за спину, она взяла обрез в обе руки и осторожно пошла среди старых заброшенных, обвалившихся домов, которые пропитались радиоактивной пылью, став непригодными для жилья.

– Ты не сможешь здесь вечно прятаться. Ты – лишь дичь на охоте. Врачам не положено носить оружие, – тихо рассуждала она. Вдруг она увидела край чёрного плаща, лежащий на земле из-за ближайшего угла здания.

– Вот ты! – от кровожадного возбуждения антивакцинаторша даже слегка задрожала всем телом. Крадучись, прижимаясь спиной к стене, она подошла к углу, из-за которого виднелся плащ. Собравшись, сделав два-три вдох-выдоха, она выскочила из-за угла и сделала три громких выстрела. Но ажиотаж быстро отпустил её. Кроме брошенного на камни плаща, за углом ничего не было. Женщина стала крутиться во все стороны, опасаясь ловушки.

– Где ты?! Где ты, скотина?! – заорала она, стоя спиной к дому.

Голос откуда-то сверху заставил её обернуться:

– Прямо здесь!

Последнее, что она увидела перед потерей сознания, был летящий лоб толстый металлический посох.

Антивакцинаторша пришла в себя, чувствуя сильную головную боль. Не открывая глаз, попыталась потрогать гудящий лоб, но не смогла. Открыв глаза, она обнаружила, что сидит посреди пустыря, привязанная к проржавевшему корпусу какой-то машины. Женщина завопила:

– Где ты? Где ты, сволочь?!

Слева раздался голос:

– Я здесь.

Она повернулась на звук. В разрушенном оконном проёме третьего этажа ближайшего дома стоял доктор. Плащ снова был при нём. В левой руке толстый чёрный посох. Правой он держал её револьверный гранатомёт у себя на плече.

– Что ты делаешь? Что ты делаешь, гад? Ты не можешь мне навредить! Ты Гиппократу давал, урод!

Доктор Ро говорил спокойным и размеренным голосом, но динамики его формы были включены на полную громкость, что сильно било женщине по ушам.

– Раз в месяц каждый убер-врач должен проводить профилактику у себя на участке. Профилактика есть система мероприятий направленная на устранение опасных факторов возникновения заболеваний и травм.

Женщина услышала справа рычание. Обернувшись, она увидела двух облезлых собак. Животные смотрели на неё голодными глазами, у одного пса с жёлтых клыков уже капала слюна.

– А-а-а! – заорала она, – Спаси меня! Ты ж врач! Ты должен спасти!

Впереди показалась ещё одна не менее жуткого вида псина. Собаки прибывали на вопли женщины со всех сторон. Доктор Ро, видя, что мощности его динамиков хватило для привлечения стаи собак-людоедов, значительно убавил громкость.

– Я – убер-врач детского возраста, – Ро выделил интонацией слово “детского”, – Ты – не мой пациент, женщина-антивакцинаторша. Ты – беда моих пациентов, фактор развития болезней, как и эта стая собак.

Женщина попыталась крикнуть на него:

–Су-у!.. – но вожак стаи кинулся к ней и вцепился в лицо. Затем и другие собаки кинулись к добыче.

Доктор Ро несколько секунд смотрел, как стая кружит в центре пустыря, разрывая на части очередную жертву. Затем он поставил свой посох к стене, взял револьверный гранатомёт в обе руки и выстрелил в центр стаи. Далее с постоянным темпом Ро выпустил по стае весь барабан. После последнего выстрела, он бросил гранатомёт на пол и пошёл к пустырю, вызывая при этом на свой маячок кибер-коня. Посохом доктор добил выживших собак. Потом он подошёл к коню, запрыгнул в седло и приказал:

–Дезинфекция!

Из ноздрей коня полились струи пламени, сжигающие останки собак и антивакцинта-торши в пепел. Обработав огнём весь пустырь, доктор Ро отправился домой.

Столь эффективного дня профилактики по его собственным оценкам у него не было уже полгода.

Отравление

Дождь лил как из ведра. Крупные капли колотили по крышам и окнам домов. Воздух сквозил холодом и сыростью, но был приятно чистым. После атомных войн пылевые бури стали ужасающим бедствием, приносящим с загрязнённых земель радиоактивные изотопы, убивающие мучительной лучевой болезнью любого, кто окажется без защиты респиратора или подходящего укрытия.

Кибер-конь доктора Ро чеканил неспешный шаг по безлюдной улице без конкретного направления.

С модернизацией медицины большая часть помощи населению стала оказываться консультативно операторами департамента здравоохранения. Однако, каждую консультацию оператор департамента обязан закончить фразой “Доктор постарается навестить вас!” и передать информацию на сервер участкового убер-врача. Учитывая размеры участков, почти равные по площади уничтоженной в годы атомных войн Старой Москве, убер-врачам разрешили самим выбирать, какие вызовы посетить за день. Минимально каждый доктор обязан был охватить минимум 5% обращений за предыдущие сутки при отсутствии непредвиденных обстоятельств, а сверх этого – на личное усмотрение врача.

Доктор Ро листал на портативном компьютере информацию о 427 обращениях с его участка 13 и не мог удержаться от комментариев вслух:

–Двенадцатый день болезни, не лечили, обратились в два часа ночи... Ублюдки. Отец ребёнка не нашёл собутыльника и влил стакан водки в 4-летнего сына, после чего у того началась частая рвота... Проклятое быдло. Мать полгода лечила головную боль у 10-летней дочери постановкой пиявок на область ануса, но вчера решила проконсультироваться с медиками... Где только эта гнида пиявок нашла в наши дни? Оу-у...

Одно из обращений за помощью зацепило его внимание:

–Ребёнок 6 лет, три дня кашель и насморк. Мать лечила ребёнка ранее проверенным, с её слов, лекарством. Обратилась за помощью, когда увидела, что ребёнок принял очень высокую дозу препарата. Названное лекарство в базе данных отсутствует. По телекоммуникатору даны рекомендации по технике промывания желудка и несколько общих советов. Интересно.

Ро приложил левую ладонь к гриве коня и передал через инфракрасный порт данные адреса нового вызова. Конь на секунду остановился, поводит головой из стороны в сторону, составляя варианты маршрута, затем радостно заржал и пошёл рысью, постепенно переходя в галоп.

Дом, куда доктор Ро прибыл на вызов, был вполне типичным. Пятнадцать этажей. Часть окон выбито или заколочено чем попало. Один подъезд и вовсе заброшен целиком, а через его стену от козырька до крыши пролегла глубокая трещина. Вероятно, как и во всей остальной Новой Москве, здесь мизерные взносы на капитальный ремонт пока ещё не позволяли хоть как-то восстановить здание. Дворы-помойки окружали дом. Кое-где стояли больше-колёсные или гусеничные машины. Под домом был подземный гараж: въезд в него был у первого подъезда. Однако, в большей части города цокольные помещения сильно затапливало во время дождей, поэтому многие хранили свой транспорт на улице в такую погоду.

Двери в населённые подъезды были массивными, а панель домофона закрывала дополнительная броневая пластина. Доктор Ро воспользовался универсальным цифровым ключом, позволяющем врачу входить в любой дом. Он поднялся на восьмой этаж по лестнице. Лифту Ро доверял лишь в своём доме. Да и с экзоскелетом его формы это была легкая задача.

Обычная дверь из легированной стали, электронный глазок. Ро нажал на кнопку у объектива камеры. Подозрительный женский голос в динамике спросил:

–Вы кто?

Доктор спокойно ответил обыденной для него фразой:

–Врача вызывали? Я ваш участковый убер-врач детского возраста. Можете проверить экспресс-запросом в департаменте здравоохранения Новой Москвы.

–Минуточку.

Доктор Ро стоял и спокойно ждал. Он не считал такие моменты напрасной тратой времени. Наоборот: он ценил сознательность родителей своих пациентов. Много кто в эти дни ходил по улицам. Порой некоторые мошенники притворялись врачами. Сейчас женщина позвонит в департамент, где ей сообщат, что доктор взял её вызов и сейчас находится у дверей. Это было правильно и во благо его пациентов, а, значит, устраивало и Ро.

Через некоторое время дверь чуть-чуть приоткрылась. В появившемся просвете появилось маленькое лицо светловолосой женщины. Её серые глаза с удивлением и любопытством смотрели на доктора.

–Простите, – сказала она с лёгким смущением, – с детства не видела приходящих на дом врачей.

Доктор Ро с молчаливым пониманием кивнул. Повисло неловкое молчание.

–Вы Гену посмотреть пришли?

Ро снова кивнул.

–Ой! Проходите же! – женщина широко распахнула дверь, приглашая доктора войти.

Ро прошёл в переходный отсек. Данная часть квартиры была обустроена бедно: две вешалки для одежды, рядом простенькая установка для очистки от пыли, вместо внутренней двери – несколько слоёв плотного полиэтилена от потолка до пола.

–Где ребёнок? – спросил доктор.

–Здесь-здесь. Проходите! Гена! К тебе врач пришёл! Быстро умываться и в свою комнату!

Из кухни мимо доктора пробежал мальчишка, который едва не врезался в дверь в ванную из-за того, что на бегу разглядывал врача. Быстро умывшись, ребёнок сиганул в ближайшую к ванной комнату.

Неспешным шагом доктор Ро проследовал в детскую. Комната мальчика была вполне типичной для детей Новой Москвы эпохи после ВАУ: выцветшие обои, старенькая кровать, письменный стол весь в царапинах, облезлый стул на колёсах – явно не детский, вещевой шкаф с покосившейся дверкой, куча разбросанных игрушек со следами многократно проводимого ремонта, на стене тихо работал дешёвый маленький телевизор. Телеканал Трен-ТВ вещал что-то о лунных базах нацистов.

Мальчик с серыми, как и у его матери, глазами сидел на кровати и, затаив дыхание, рассматривал возвышающегося над ним врача. Бездонно чёрный цвет костюма затягивал взгляд. Плащ придавал таинственность. Мощный посох в левой руке намекал на силу доктора. Но больше всего будоражили красные глаза шлема в виде головы птицы в шляпе: они одновременно вызывали страх и любопытство у маленького мальчика.

Вдруг доктор наклонился ближе, чуть склонил голову набок, напоминая заинтересованного чем-то гигантского ворона:

–Как ты, малыш? Болит что-нибудь?

Гена быстро замотал головой.

–Давай ка мы на тебя посмотрим, – сказал доктор, – Так, мама садитесь и рассказывайте. Как началось заболевание?

Доктор Ро пальцем указал на место рядом с мальчиком, а сам придвинул стул и сел напротив них.

Большинство врачей новой эпохи полагалось на технику. Анамнез со слов пациента заменили данные от операторов департамента, а осмотр – работа с переносными анализаторами крови и другими инструментами. К счастью, стандартов в лечении после ВАУ не осталось, поэтому каждый врач работал так, как считал правильным в рамках своих знаний и общих

рекомендаций от департамента. Доктор Ро полагался на старинные методы: тщательный сбор истории болезни, осмотр, ощупывание, выстукивание, выслушивание, а потом уже использование своих анализаторов.

Женщина, севшая на кровать рядом со своим сыном, несколько секунд нерешительно молчала, подбирая слова:

–Три-четыре дня назад у Гены начался насморк, немного горло болело. На следующий день поднялась температура, но не большая: 37,7 градусов максимум.

Она замолчала. Доктор решил помочь ей собраться с мыслями дополнительными вопросами:

–Что-нибудь ещё беспокоило или беспокоит сейчас? Кашель, одышка, сыпь, рвота, диарея, частые или наоборот редкие мочеиспускания?

–Нет-нет, – замотала она головой, – только это.

–И вы начали чем-то лечить? – подводя к причине обращения, повёл диалог Ро.

–Да-да, – закивала мать, – Он же не первый раз болеет. Я помню, как меня когда-то в детстве... Ну, когда вы... Ну, то есть, ваши коллеги тех лет чаще бывали у заболевших... В общем, я велела ему регулярно высмаркиваться. Следила, чтобы он много пил воды и синчая – ну знаете? Это такой синтетический чай. Горло по 4-5 раз в день заставляла полоскать с содой...

Она замялась. Доктор напомнил:

–И давали какое-то лекарство?..

Женщина от нервозности стала мять себе пальцы.

–Да... Я боялась, что он заболит сильнее. Но соседка на днях водила меня... В общем, я давала ему Оцилогрипцидум.

Доктор уточнил:

–Как вы сказали?

–Оцилогрипцидум.

Компьютер доктора сверил название с базами данных фармакологических справочников за последние пятнадцать лет, но такого лекарства не нашёл. Ро продолжил сбор анамнеза:

–И что же было дальше?

–На третий день Гене стало уже лучше. Но я один раз не досмотрела: он схватил со стола флакончик с шариками Оцилогрипцидума и выпил почти весь... Они немного сладковаты, а у нас в доме не часто бывает сладкое... Но я сделала всё, что мне сказали по консультации в департаменте! И, кажется, пронесло.

–А он выпил почти все таблетки?

–Шарики, – поправила женщина, – Оцилогрипцидум выпускают в виде маленьких шариков.

–Хм-м... – Ро привычным жестом взял себя за подбородок, – Женщина, раздевайте сына до трусов. Я начну осмотр, а вы быстро найдите остатки лекарства мне на анализ!

В ходе тщательного осмотра, кроме следов практически ушедшей простуды, доктор чего-либо плохого не нашёл. Тогда он взялся за портативный анализатор в одном из многочисленных кармашков у себя на поясе. Прибор по капле крови за несколько секунд выдал результат: практически идеальная норма по всем показателям.

Наконец доктор Ро обратил внимания на стоявшую рядом мать, которая что-то держала у себя в обеих руках:

–Оцилогрипцидум? – догадался он.

Женщина быстро закивала. Доктор протянул ей руку требовательным жестом. Мать сразу же отдала ему прозрачный флакончик, на дне которого оставалось 5-6 белых шариков крайне малого размера. Ро рассмотрел сам флакон без этикетки, белый препарат внутри него. Аккуратно высыпав два шарика себе в ладонь, он взял из очередного кармана портативный хими-

ческий анализатор и положил в его лоток Оцилогрипцидум. Анализатор выдал состав: 100% сахара. Женщина и ребёнок не могли увидеть и услышать, как под маской шлема Ро удивлённо нахмурился и пробурчал “Что за херня?”. Он взял ещё два шарика Оцилогрипцидум и запустил в анализатор. Ответ не заставил себя ждать: 100% сахара.

–А откуда у вас это... Лекарство? – спросил доктор Ро.

Женщина замялась.

–Ах... Доктор... У нас тут не бывает врачей... Но мир ведь не без добрых людей. Тут есть старое убежище времён первой атомной войны. В нём живёт и работает группа замечательных людей, – речь женщины приобрела ноты нарастающего восхищения, – Они зовут себя “Академией Ганемана”. Они верят, что их учение помогает людям, проводят лекции и продают лекарства жителям нескольких районов вокруг!..

Вдруг женщина перешла на шёпотом и чуть подалась лицом к Ро:

–Доктор? Вы ведь верите в гомеопатию?

Под маской в виде головы красноглазой птицы в шляпе у доктора от тихой ярости раздувались ноздри.

–Знаете, что? – сдержанно ответил Ро, – а не могли бы проводить меня в академию? Хочу, знаете ли, постичь это учение... Расширить, так сказать, квалификацию и методы лечения.

Женщина восхищённо вспорхнула руками:

–Конечно же! Академия Ганемана всегда рада новым последователям! Их руководитель Анатолий Антонович Корсунов тепло приветствует каждого нового посетителя!

–Да... Конечно... – кивнул Ро.

Убежище располагалось под практически разрушенным стадионом. Несколько минут хождения по тёмным коридорам помещений под трибунами привели доктора Ро и сопровождающую его женщину в тупик, где, они встретили странного вида мужчину, сидящего на стульчике и держащего на коленях крупнокалиберный пулемёт. Рядом с мужчиной располагался небольшой столик со стоявшей на нём простенькой аккумуляторной лампой, дающей тусклый свет. При виде доктора и женщины мужчина неспешно поднялся со стульчика, сощурил глаза:

–Серафима? Кого это ты привела?

“Тебя ещё и Серафима зовут?” – подумал Ро. Его никогда не интересовали такие мелочи, как имена родителей его пациентов.

–Он хочет послушать лекцию... .

Мужчина хмуро посмотрел на доктора.

–Одежда у него что-то знакомая. Где-то я уже видел такую... .

–Это до... – начала женщина, но стоявший сзади Ро инстинктивно ткнул ей пальцем под лопатку. Серафима уловила намёк:

–Это добрый человек. Много странствует по Новой Москве. Ему интересно всё новое.

–Да-да, именно так, – пробурчал доктор.

–Ну проходите тогда, – мужчина сел обратно на стульчик, достал из кармана какой-то брелок и сжал его. Стена за ним со звуком трущихся друг о друга камней отъехала назад и в сторону. Из образовавшегося проёма бил свет и веяло теплом.

Серафима и Ро прошли в переходный отсек убежища, где их молча встретили две женщины в белых комбинезонах и лёгких противогазах. По понятным жестам Ро и Серафима подняли руки вверх, позволяя женщинам обработать себя переносными установками для очистки от пыли.

–Знаете, куда идти? – хмуро спросила одна из дам в комбинезоне.

Серафима закивала.

–Ну так идите. Не стойте на проходе. Ещё кто-нибудь может в любой момент заявиться... .

Серафима провела доктора Ро в большой, хорошо освещённый и прогретый зал. Основную часть помещения занимали лавки с высокими спинками. В противоположном от входа

конце зала располагалась невысокая сцена, на которой уже стояло одно большое кожаное кресло. Дополняла интерьер огромная картина висевшая над сценой, на которой был изображён в полный рост мужчина в белой тунике и распростертыми в стороны руками. По кругу рядом с почти лысой головой нарисованного человека была надпись излишне витым шрифтом:

“Ганеман Христиан Фридрих Самуэль”.

–Ого, – не удержался Ро, – как тут всё серьёзно.

Серафима предлагала сесть ближе к сцене, но Ро вежливо отказался и занял место ближе к выходу. Через несколько минут свет в зале стал меркнуть, а подсветка сцены наоборот нарастать. Вдруг под бурные аплодисменты из-за кулис на сцену вышел низкорослый мужчина с короткими жидкими волосами и умеренного размера усами. Одет мужчина был в форму врачей забытых эпох: идеально отглаженный белоснежный халат с маленькими пуговицами. Мужчина чуть поднял вверх правую руку, слегка помахал ей и поприветствовал собравшихся немного гнусавым голосом:

–Добрый вечер! Добрый вечер, друзья! Добрый вечер...

“Видимо, ты и есть Анатолий Антонович Корсунов,” – подумал доктор Ро.

Затем под стихающие аплодисменты мужчина сел в кресло и несколько секунд загадочно молчал, всматриваясь в собравшихся. В зале повисла гробовая тишина. Народ жаждал слов человека со сцены, как голодный еды. Вдруг Корсунов заговорил. Вероятно, где-то в халате был спрятан микрофон, так как голос стал доноситься из всех динамиков на стенах зала.

–Друзья, непростые времена переживает наша страна. Да это вы и сами прекрасно знаете. Но во все эпохи человек хочет лишь одной простой вещи. Быть счастливым. А как, друзья, быть счастливым без здоровья? Как?

Зал ответил молчанием. Корсунов продолжил своим чуть гнусавым голосом:

–Но все мы знаем, что в наше время нельзя прожить без болезней. И что же делать? Врачей в Новой Москве не хватает...

Мужчина внезапно встал с кресла и протянул руки к первому ряду зрителей:

–Что делать? Большинство здесь даже не знают, как выглядят современные врачи. Посмотрите на меня.

Мужчина медленно повернулся вокруг собственной оси, позволяя собравшимся оценить белоснежную чистоту его халата.

–Когда-то те, в чьих руках было здоровье людей, выглядели именно так. Но сегодня наше здоровье – это в первую очередь дело каждого из нас. Более того! Здоровье наших близких теперь в наших руках!

Голос Корсунова набирал громкость, преимущественно за счёт работы аппаратуры.

–На каждого, кто решил прийти сюда, я считаю, сама Вселенная возлагает ответственность за здоровье себя, семьи, соседей! И почему? Потому что здесь мы делимся друг с другом знанием! Знанием?

–Знанием! – хором ответила толпа.

Корсунов продолжил:

–Знанием об истинной природе болезней и сохранении своего здоровья! Мы уже много раз обсуждали, как защитить себя и своих близких. Я много раз рассказывал о тех достижениях, которые добиваются учёные Академии Ганемана. Я читал лекции про Оцилогрипцидум. Рассказывал о том, как правильно повысить иммунитет ребёнка с помощью наших свечей Виброкол. Общался с вами на деликатные темы о некоторых пошлых болезнях и о том, как лечить их нашим средством Анахренон. На несчастных инвалидах я показывал вам, как быстро спасает от боли наша мазь Трумпель! Но сегодня я хочу поведать вам о настоящем прорыве.

Тем временем из-под потолка над сценой опустился большой экран. Корсунов сложил руки на груди и резким театральным жестом развёл их в стороны:

–Каргоцел!

На экране загорелась крупная надпись “Каргоцел”, в которой буква “о” была почему-то оранжевого цвета. По залу пошли аплодисменты.

–Каргоцел! Друзья! Это будущее гомеопатии! Это спасение нас и наших близких от сотни бед, особенно от страшной лучевой болезни, друзья мои! Мы взяли старые и проверенные принципы Ганемана и подумали: а может ли великое учение спасти нас от радиации?

Зал затаил дыхание. Корсунов выждал две-три секунды.

–Может, друзья! Конечно может!

Зал взорвался аплодисментами. Корсунов со слащавой улыбкой кивал людям в зале и мягкими пассажами рук призывал к тишине. Когда зал затих, он продолжил:

–Энергию этому старому убежищу даёт компактный атомный реактор, расположенный в самом его сердце. Мы взяли из него частичку уранового стержня. Наши фармацевты, специально соблюдавшие сорок дней поста, перемешали ту частичку с очищенной водой из нашей скважины. Потом из этого “начального бульона” мы взяли каплю и перемешали её с новой порцией воды. Мы смешивали и разводили “начальный бульон” с новыми порциями воды, пока не получили идеально соответствующее учению Ганемана средство. Все вы знаете из моих лекций, что вода и многие другие вещества обладают памятью?

Зал закивал.

–Да. Так вот. Вода запомнила структуру урана. Запомнила даваемую им радиацию. Но вода – это основа жизни. Она по своей природе не способна убивать. Вода наш помощник. Вода с памятью об радиоактивном уране готова научить наши тела бороться с радиацией!

Зал снова взорвали аплодисменты. Ро обратил внимание, что часть аплодисментов не настоящие, а являются лишь дополнительным звуком динамиков.

–Понимаете, что это значит? Мы не только можем победить лучевую болезнь в себе и своих близких! Мы сможем защититься от радиации! Конечно, как и для большинства наших препаратов, есть принципы, которые необходимо соблюдать, чтобы реализовать возможности наших средств на все сто процентов. Мы должны сохранять своё здоровье. Каждая болезнь подрывает наши ресурсы и существенно бьёт по возможностям гомеопатии. Мы должны беречь тело от посторонних веществ: алкоголь, неправильное питание, вакцины – всё это тоже снижает возможности нашего организма на самостоятельное исцеление.

В зале повисло молчание. Доктору Ро показалось, что особенно болезненно публику задела слова об алкоголе. Корсунов тоже уловил внутренний протест толпы:

–Однако, друзья! Не всё так печально! Регулярный приём препаратов Академии Ганемана может изменить развитие нашего иммунитета. Вопреки разрушенной человечеством экологии и погрешностям в нашем образе жизни гомеопатия может настроить наше тело на самоисцеление! Лекарства Академии, став вашим образом жизни, помогут освоить такие вещи, как долголетие, полноценное здоровье и все его прелести...

У доктора Ро под маской раздулись ноздри, заиграли желваки, а чаша терпения переполнилась. Он встал со своего места, вышел в центральный проход между рядами. Резкий звук удара посохом об пол и треск кафеля прервали Корсунова.

–Довольно! – голос Ро эхом разнёсся по залу. Он использовал динамики своей формы на полную громкость.

Собравшиеся стали оборачиваться. Какой-то прожектор с потолка над сценой сфокусировал свет на докторе. Ро, проходивший когда-то курс ораторского искусства, выждал две-три секунды, дождавшись, чтобы его увидели все собравшиеся.

–Учение гомеопатии антинаучно. Это было многократно доказано ещё задолго до кометного дождя и атомных войн. Это лишь самообман. Настоящую медицину несёт лишь департамент здравоохранения и его верные убер-врачи детского и взрослого возраста.

В зале повисла тишина. Люди в зале смотрели то на Ро, то на Корсунова. Гомеопат глубоко вздохнул, улыбнулся и начал речь, придерживаясь мягких интонаций:

–Удивительно, друзья, но сегодня среди нас настоящий доктор. Посмотрите, во что современная система превратила их. Вы знаете, что я сам когда-то был врачом. Я так же навязывал обществу постулаты департамента. Но я понял, что был не прав. Не прав и наш гость...

Толпа враждебно загудела.

–Но! – продолжил Корсунов, – Но! Но... Друзья. Я прошу вас понять нашего гостя. Не вините его в шаблонном мышлении. Он – такая же жертва, как и вы. Предлагаю отложить дальнейшую презентацию Каргоцела. Я расскажу о его свойствах в нашу следующую встречу. А сегодня предлагаю разойтись по домам, подумать о том, что каждый из нас сделал для своего здоровья, здоровья своих близких и своих соседей. Оставьте нас с доктором. Здоровья вам! Не болейте!

Ворчащие люди стали вставать с мест. Проходя мимо Ро, все что-то бурчали, но при этом старались не приближаться к нему ближе, чем на метр, что было довольно трудновато, учитывая ширину прохода. За пять-семь минут зал опустел. Остались лишь Ро и Корсунов.

–Пройдёмте побеседуем, доктор? – вдруг дружелюбно предложил лектор.

Корсунов провёл доктора Ро в свой огромный кабинет, предложил сесть ближе к себе за длинным столом, вокруг которого могли бы разместиться две дюжины человек. Глава Академии Ганемана на несколько секунд вышел в прихожую, написал секретарю какие-то поручения, вернулся и сел во главе стола в такое же огромное кресло, как и на сцене.

Некоторое время Анатолий разглядывал Ро. Потом плавно вздохнул и начал мягким тоном:

–Давайте начнём наше общение заново? Я не знал, что среди прихожан есть такой человек, как вы. Иначе сразу бы попросил кого-нибудь из подчинённых проводить вас сюда.

Ро хмыкнул:

–И как же вы хотите начать наше общение?

–Для начала хотелось бы узнать, как к вам обращаться? Я знаю, что врачи держат свои имена и фамилии в тайне. Поэтому можете назвать и ваше рабочее имя – я не возражаю.

На одну-две секунды Ро оторопел. Последние пару лет он очень много работал, старался охватывать до 15% обращений в сутки, проводил масштабные рейды в дни профилактики. От такого ритма жизни он даже не сразу вспомнил свои настоящие имя и фамилию... Но он быстро уловил, что именно такой растерянности добивался Корсунов.

–Ро. Доктор Ро. Вы должны звать меня лишь так. – спокойно, но жёстко ответил он.

Корсунов хитро улыбнулся.

–Я кое-что слышал о вас. Когда я нашёл для Академии это убежище, мне говорили, что здесь есть некий безумный участковый убер-врач детского возраста. Говорили, что он не даст мне спокойно жить, если узнает, чем мы тут занимаемся. И я ждал нашей встречи, хотя надеялся, что она и не состоится.

Ро поднял правую руку с выпрямленным указательным пальцем:

–Тогда вы должны понимать, что я должен закрыть вашу лавочку. При неповиновении...

Корсунов поднял вверх руки и мягко перебил доктора:

–Да, знаю-знаю. Сюда придут внутренние войска и всё такое. Я ведь и правда имею медицинское образование. Правда я немного преувеличиваю, когда говорю, что был врачом. Я не доучился в институте. Прошёл первые два курса и был изгнан за нежелание выходить на практику на эти проклятые, полные радиации и заразы улицы...

Ро снова хмыкнул:

–Да ты не только лжец. Ты ещё и жалкий трус.

Корсунов резко посмотрел на Ро. На секунду он потерял контроль над эмоциями: в глазах промелькнули злоба и страх. Но глава Академии быстро совладал с собой и продолжил своим мягким, чуть гнусавым голосом:

–Послушай, Ро. Я не хочу с тобой ссориться. Даже больше. Ты нужен мне.

–Да-а-а??? – искренне удивился Ро.

–Да, – кивнул Корсунов, – меня тут окружают настоящие идиоты. Порой не с кем нормально поговорить. А ты – образованный и интересный человек. Я ведь правда многое о тебе слышал. Ты отлично знаешь свой участок. Уверен, хорошо ориентируешься и в остальной Новой Москве, знаком с другими убер-врачами. Ты мог бы стать моей правой рукой в распространении нашей продукции. Мы найдём ещё места, где наша организация могла бы спрятаться, производить наш товар в виде лекций и этих вот пилюль...

У Ро под маской медленно то раздувались, то сужались ноздри. Со сталью в голосе он спросил:

–Ты хочешь прикрытие и помощь в распространении воды и сахарозы, которые вы выдаёте за дорогие лекарства?

Корсунов откинулся в кресле слащаво улыбнулся:

–А чего хочешь ты? Сдать меня властям? Закрывать нашу лавочку? А может... Хочешь по-человечески пожить? Говорят, убер-врачам платят средненько, но времени тратить деньги у них нет. А здесь ты мог бы найти и деньги, и время. Ты любишь женщин, Ро? У нас некоторые посетительницы готовы хоть каждый день в койку прыгать, считая наших работников практически святыми. Да и койки у нас отменные. Не знаю, где ты живёшь, но поверь: в этом убежище ты будешь, как в раю. Наши фильтры и системы обработки воздуха делают ту дрянь с поверхность похожей на свежесть леса после грозы. А чего ты любишь по утрам есть или пить? Небось, какой-нибудь искусственный кофе?

Ро невольно сглотнул. Динамики шлема были включены, поэтому Корсунов это услышал и улыбнулся ещё слащавее:

–А мы можем позволить себе закупать порой настоящий кофе, Ро. Даже не растворимый. Настоящие зёрна. Будешь чашечку?

Корсунов потянулся к компактному селектору у себя на столе, нажал на какую-то кнопку:

–Лидия, принеси ка большую чашечку нашего особого кофе для заглянувшего к нам доктора, – отпустив кнопку, он обратился уже к Ро: – я при любом раскладе нашей беседы собирался угостить тебя. Думаю, это будет хороший пример тех приятных мелочей, которые ты легко сможешь получить здесь. Приходи завтра в девять вечера. У меня, так совпало, день рождения. Будут только свои: редакторы и составители моих речей, распространители лекарств, вербовщики, наши лучшие технологи. В общем, основа нашей организации. Познакомишься с людьми, многие из которых потом будут работать на тебя лично. Ну а не захочешь стать частью нас, у меня не останется выхода: в твоём присутствии объявлю о закрытии Академии.

Их разговор прервало появление секретаря – низкорослой полной женщины с фиолетовыми волосами и очками, делающими её похожей на сову. Семена толстыми ножками, она подошла к Ро и поставила напротив него большую белую чашку, на фоне которой очень контрастно смотрелась чернота напитка. От кофе поднимался пар. Доктор Ро снял шлем в виде головы красноглазой птицы в шляпе, взял чашку, поднёс к лицу. Невероятный аромат бил в нос. Ро, выросший в Новой Москве эпохи после ВАУ, не пробовал в жизни настоящий кофе, но понял, что это именно он. Точнее даже ОН. Ро отпил Его: по языку пробежала приятная горячая жидкость, чуть горьковатая, мгновенно бодрящая.

Корсунов с хитрой и довольной улыбкой смотрел на Ро. Потом обратился к секретарю:

–Лидия Ивановна, немедленно дополните список гостей на завтрашний вечер. Внесите туда нашего славного доктора Ро.

Секретарь явно удивилась распоряжению: пару секунд с широко открытыми глазами она смотрела то на Корсунова, то на Ро. Но всё же собралась с мыслями:

–Да-да, Анатолий Антонович! Будет исполнено! – пролепетала она своим “ухающим”, делающим её ещё больше похожей на сову, голосом. Затем она выбежала из кабинета.

Ро встал:

–Я приду завтра, Корсунов. Но только лишь с целью убедиться, что ты закрываешь Академию Ганемана на моём участке, – сказав это, доктор салютовал чашкой с кофе в сторону Корсунова, и отпил ещё немного, – Кофе у тебя и правда стоящий. Я, если не против, допью по пути к выходу. Чашку оставлю у вас в фильтровом отсеке.

Корсунов развёл руками в стороны:

–Да можешь даже забрать себе на память. Может быть, сам вид этой белоснежной кружки и запах настоящего кофе ещё заставят тебя передумать до завтрашнего вечера. Не упусти свой шанс начать хорошо жить, Ро... В любом случае... Буду рад тебя видеть завтра у себя.

Актный зал убежища был приспособлен под проведение праздника. Центр зала освободили под столы с напитками и деликатесами. Лавки разместили вдоль стен. Свет, используемый в ходе лекций, был сконцентрирован на столах и входе, чтобы все могли видеть каждого прибывшего. Гости ходили вокруг столов, общались, шутили, выпивали.

К десяти часам верхний свет чуть угас, большинство прожекторов под потолком перевели лучи на вход. Под торжественные фанфары в зал в своём белоснежном халате вошёл Анатолий Антонович Корсунов, за которым семенила его маленькая секретарша с фиолетовыми волосами. Гости выстроились в зале, образуя живой коридор от входа к столам. Гремели аплодисменты. Канада хлопшек заполнила зал, конфетти летело во все стороны.

Глава Академии Ганемана подошёл к столу, поднял поданный кем-то кубок, привычным жестом призвал всех к тишине:

–Спасибо, друзья! Спасибо! Спасибо, что вы здесь! Очень рад вас видеть! – Корсунов улыбнулся, демонстративно стряхнул с халата несколько конфетти, – Хотя вы меня даже немного испугали этим грохотом.

По толпе прошёл смех. Ближе всех стоявший к главе гость удивлённо сказал:

–Но ваш друг в необычном карнавальном костюме сказал, что вы любите такие громкие развлечения: хлопушки, салюты и прочие фейерверки. Но не устраивать же здесь салют...

–Друг сказал? – с неподдельной бодростью в голосе спросил Корсунов, – Кто же этот шутник?

Толпа в молчаливом удивлении расступилась. Кто-то отвечавший за освещение стал искать одним прожектором по залу, пока не навёл луч на одного из гостей, севшего с самым тёмным углом. Без дополнительного света этого гостя было бы трудно заметить, ведь на нём была полностью чёрная одежда, плащ темнее ночи, такого же цвета шлем в виде головы птицы в шляпе. Гость сидел ссутулившись, опираясь на поставленный между колен посох. Плечи этого странного человека слегка дрожали.

В зале повисла гробовая тишина. И вдруг странный гость выпрямил спину. Всем стало ясно, что за дрожь сотрясала его. Гость хохотал. Его одежда имела собственные усилители звука: громогласный смех с эхом наполнял зал.

Корсунов потерял контроль над лицом: оно побелело, желваки играли, губы сжались в тонкую нить. Он развернулся к своей фиолетоволосой секретарше:

–Я же велел приготовить для него ОСОБЫЙ кофе! Неужели трудно было просто взять и отравить этого ублюдка?! – переходя на истеричный крик спросил он.

Фиолетоволосая секретарша часто заморгала:

–Но... Но... – начала оправдываться она своим ухающим голосом, – Я же и отравила. Я давно приготовила яд на такие случаи! Всё в лучших традициях учения Ганемана! Смесь отравляющих веществ в стотысячном разведении... Чтобы ни одна экспертиза потом не нашла...

Новый приступ хохота доктора Ро с эхом разнёсся по залу. Лицо Корсунова побагровело:

–Ты... Ты... Ты сделала ему яд, созданный по канонам гомеопатии?

Лицо Лидии Ивановны стало почти таким же белым, как халат её начальника.

–Ну д-да... Чтобы и подействовало... И следов не нашли...

Корсунов взревел:

–Идиотка! И! ДИ! ОТ! КА!!!

Вдруг доктор Ро привлёк к себе внимание собравшихся, включив посильнее динамики своей формы. Его голос громко и чётко разносился по залу. Каждое слово настоящего убер-врача проникало глубоко в головы собравшихся и заставляло слушать максимально внимательно:

–Корсунов, мелкий ты недоучка. Я прекрасно понимал, что ты попытаешься сделать что-то против меня. Но проучись ты ещё на год больше в институте, то знал бы, какие дополнительные кибернетические части тела вживляют врачам. В том числе и про анализатор веществ в зубах, и про нейтрализатор токсинов и патогенов в желудке. Врач обязан быть примером здоровья. Пусть и ценой некоторых вмешательств.

Зал молчал. Все боялись пропустить хоть слово, понимая, что что-то идёт неправильно. От человека в чёрной форме все гости внезапно почувствовали колоссальную угрозу.

–Я взял с собой твой кофе и нашёл в его составе такую же сахарозу, что вы используете вместо лекарств. Тогда я понял, в какую ироничную ловушку ты попал. Однако, сегодня у тебя есть шанс показать своим подчиненным веру в твои пилюльки и их силу. Я пришёл на твой праздник не с пустыми руками. Все хлопушки, прогремевшие за последние пять минут в этом зале, были запропущены мной самой едкой пылью, что только можно найти на границах Новой и Старой Москвы. Радиации от неё шло столько, что можно почти использовать в качестве топлива для атомного реактора.

Корсунов побледнел. Некоторое гости в зале схватились за лица, стали пытаться закрыть рот и нос одеждой. Доктор продолжал:

–Доставай же свой Каргоцел, гениальный ты целитель!

Зал начала охватывать паника: несколько человек устремились к выходу, кто-то с выпученными глазами залез под стол и судорожно лил себе на лицо и голову какой-то дорогой алкоголь, два-три человека старались быстрее выпить горсть Каргоцела, у Лидии Ивановны началась икота...

Ро встал со своего места и под ритмичные звуки ударов своим посохом о пол проследовал к выходу. Ни один человек не решился преградить ему путь. Корсунов не смотрел в его сторону: его глаза остекленели, веки одного глаза ритмично сокращались, а другая половина лица потеряла всякую мимику, рука с той же самой стороны повисла плетью. К острой лучевой болезни главы Академии Ганемана стремительно присоединился инсульт.

В дверях доктор Ро остановился, резко развернулся к толпе:

–И ещё... Перефразируя одного писателя довоенных времён Дугласа Адамса... Спасибо за кофе!

Большой папа

Доктор Ро шёл по коридорам Департамента Здравоохранения Новой Москвы. Атмосфера внутри здания поражала роскошью: под высокими потолками ярко светили красивые люстры, большие залы украшали белые мраморные колонны, отполированный пол покрывали красные ковровые дорожки. Со стен грозно взирали огромные портреты главы департамента, мэра столицы, министра здравоохранения, премьера, президентов Чечни и России. Глава Чеченской республики Рамадан Кабыров красовался здесь в честь месяца обмена культурой между Новой Москвой и Грозным. Вся обстановка создавала у посетителя чувство собственной крошечности и ничтожности. У убер-врачей это ощущение обычно усиливала одежда, в которой надлежало появляться на докладе у начальства: одноразовые резиновые тапочки телесного цвета, тёмно-серые штаны с дырками и пятнами, не менее рваный чёрный халат, рукава которого обычно были засученными до локтей, а воротник имел полосатую оранжево-чёрную окраску. Считалось, что такой облик символизировал самоотверженный труд врачей обеих атомных войн и напоминал докторам современного мира, что долг медика выше таких мелочей, как личное благополучие.

Однако, доктор Ро не испытывал дискомфорта. Он при любых обстоятельствах чувствовал себя профессионалом, поэтому шёл по цитадели медицины размеренным шагом с гордо поднятой головой. Пробегавшие мимо него работники департамента опускали лицо, почему-то испытывая страх от спокойного взгляда карих глаз Ро.

Наконец доктор подошёл к огромным вратам в приёмную главы департамента Алексея Игнатьевича Хрипикова. Один из двух охранников жестом попросил Ро встать прямо и вытянуть руки в стороны. Охрана появилась здесь после попытки одного убер-врача пристрелить руководителя департамента. Над телом Ро поводили металлоискателем, похлопали по различным местам, попросили открыть рот и показать язык. Только после всех “процедур” его пропустили к Хрипикову.

Огромных размеров приёмная главы департамента не имела углов, а была овальной по периметру. Одно панорамное окно за спиной Хрипикова открывало вид на город. Стены здесь были в золотых тонах. На одной из стен висел огромный портрет Кабырова в обнимку с мэром столицы. Потолок был расписан сценами проявлений героизма врачей атомных войн. Пол покрывал алый ковёр. Через середину приёмной между входом для посетителей и столом Хрипикова проходила толстая прозрачная стена от пола до потолка – её установили после попыток некоторых убер-врачей заразить главу департамента опасными инфекциями. Ро подошёл ближе к прозрачной преграде и сел на колени. Он не любил эту позу, в которой врачу следовало находиться перед руководством, хотя она тоже должна была символизировать что-то, без сомнения, героическое. Но по печальному опыту доктор знал, что в непокорных из едва заметных окошек по стенам приёмной быстро прилетает дротик с электрошоком.

Хрипиков был мужчиной средних лет: брюнет с лёгкой сединой, глубокие залысины, выраженные борозды от острого носа к краям губ сильно подчеркивали его щёки. Одетый в очень дорогой, хоть и сильно помятый деловой костюм, Алексей Игнатьевич полусидел-полулежал на своём обитом красным бархатом кресле, больше напоминавшем размерами диван. Глава департамента что-то рассматривал своими маслянистыми серыми глазами в экране монитора на столе. Ро не мог видеть картинки, а лишь слышал ритмичные “А-а-а!”, “Ох, да! Ещё!” и другие звуки. Вдруг Хрипиков повёл глазами по столу, на секунду задержав взгляд на двух дорожках белого порошка рядом с клавиатурой, потом дальше и наконец заметил присутствующего в приёмной доктора.

–Оу-у-ы... – удивился он.

–Убер-врач детского возраста участка 13, позывной “Доктор Ро”. Прибыл по вашему распоряжению, – громко и чётко рапортовал Ро. При звуке его голоса глава департамента слегка зажмурился, испытывая явную головную боль.

–А... Ну да... Ка-а-ак тебе оформление здания? Это мой новый проект. Теперь отделения департамента здравоохранения и аптечные пункты будут иметь единый корпоративный стиль: белый мрамор и алые ковровые дорожки. Много гравюр о подвигах врачей ВАУ и других войн... Да-а...

У Ро приподнялись брови и верхняя губа. Он не ожидал, что от больных его могут оторвать по такому вопросу.

–Прекрасный стиль, Алексей Игнатьевич! Гораздо красивее прежнего мрамора цвета кофе с молоком и багрово-фиолетовых ковров. Но позвольте узнать, зачем меня вызвали?

Хрипиков облизнул указательный палец левой руки, ткнул им в одну из дорожек белого порошка на столе и втёр в верхнюю десну. Лишь после этого он вновь посмотрел на доктора:

–Ну а тебе, харя, нечего что ль самому начальству сказать? Мы тут работаем во всю, чтобы вам и работу облегчить, и денег больше для вас оболтусов выбить. А тебе сказать нечего?

Ро покивал каким-то своим мыслям, прочистил горло:

–Ну... Раз вы спрашиваете... Дроны аптечного пункта моего участка прилетают с опозданием, порой путают адреса. Мой кибер-конь почти исчерпал свои ресурсы. Диагностическая аппаратура скоро откажет. Левая нога моего экзоскелета не всегда включается. И жёсткие диски моего сервера заполнены уже на 87%. Там необходимо провести архивацию и замену...

Ро вдруг понял, что его не слушают. Он глянул на Хрипикова: глава департамента пытался зачерпнуть со стола белый порошок уже двумя слюнявыми пальцами. Доктор демонстративно прокашлялся. Хрипиков с удивлением посмотрел на посетителя, будто видел его впервые.

–А? Ты ещё здесь? Короче... Раз я тебя вызвал, то тебе замечание. Пока без внесения в личное дело...

Ро удивился:

–А могу я узнать причины?

Хрипиков вздохнул. Кряхтя, он дотянулся до клавиатуры, что-то понажимал, стал читать в мониторе, сильно шурясь.

–А... Вот... У нового страхового менеджера 13 участка какие-то претензии по твоей работе. Он хотел с тобой поговорить.

–А за что замечание? – не унимался Ро.

–Так, ушлёпок... Раз я вызвал, значит, чтобы наказать! Скажи спасибо, что я слишком занят, чтобы разбираться, не слишком ли мягко для тебя отделаться замечанием! Вали! Где найти страхового менеджера своего участка узнаешь у моей охраны. Аудиенция окончена, – с этими словами Хрипиков облизнул всю ладонь, ткнул в порошок на столе и стал слизывать его с руки, закрыв глаза от удовольствия.

Доктор Ро с отвращением несколько секунд наблюдал за Хрипиковым. На чиновников такого ранга некоторые законы не действовали, поэтому Алексей Игнатьевич мог позволить себе разнообразные наркотики.

Страховщики занимали отдельный этаж департамента. Без особых затруднений доктор нашёл кабинет с золотой табличкой, на которой было выгравировано “Несмертин Денис Николаевич. Страховой менеджер участка 13.”. Ро постучал – из-за двери донёсся бодрый мужской голос:

–Войдите!

Доктор вошёл в кабинет. Внутри была вполне деловая обстановка. Светлые стены, на одной из которых, естественно, были портреты президента и нескольких представителей пантеона чиновников. Мало приметная дверь в отдельный санузел. Одно большое окно с верти-

кальными жалюзи. Тёмная офисная мебель: пара шкафов под документы и серверные диски, большое кресло менеджера и чуть меньше – для посетителя, между которыми располагался стол. На столе стоял компьютер с очень большим монитором и пара модных металлических маятников. Уют помещению придавали светло-серый диванчик и таких же тонов холодильник, электрический чайник на нём и микроволновая печь на стене.

За рабочим столом, закинув на него ноги, сидел мужчина лет сорока: хорошо уложенные соломенные волосы средней длины, светло-серые глаза, широкий нос, слегка выдающиеся щёки и едва заметный второй подбородок. Одет мужчина был в красивый, хоть и не очень дорогой деловой костюм. Когда Ро вошёл в его кабинет, Несмертин перевёл взгляд с монитора на посетителя:

–Нет-нет. Никаких покупок! И кто только вас пускает в департамент?..

Сказав это менеджер вернулся к просмотру, судя по звукам, какой-то передачи на канале Трен-ТВ: ведущий что-то рассказывал о пожирателях кораблей в Чёртовом море.

Доктор Ро ответил с оттенком удивления:

–Да я вообще-то по рабочему вопросу. Я – убер-врач детского возраста участка 13. Позывной “Доктор Ро”. Ко мне, как я узнал, у страховых компаний есть какие-то претензии.

Теперь уже Несмертин с удивлением посмотрел на Ро.

–А-а-а... – протянул он, – ну присаживайтесь. Давайте обсудим. Несмертин Денис Николаевич.

Мужчины обменялись рукопожатиями, после чего доктор сел в кресло для посетителей. Денис Николаевич что-то поискал у себя в файлах, затем откинулся в кресле и посмотрел на Ро.

–Собственно, у меня даже не претензии, а так... Предложения по улучшению нашей с вами работы.

Брови и верхняя губа Ро на секунду приподнялись.

–А что не так в моей работе? Я...

Денис перебил его:

–Да-да! Вы берёте порой до 12-15% обращений за сутки. У вас самый высокий показатель охвата прививками в столице. Почему-то антивакцинаторское движение почти не распространяется по вашему участку. После ваших визитов большая часть родителей покупает своим детям лишь качественные лекарства. На контролируемой вами территории уже давно не выявляли торговцев поддельными препаратами и гомеопатией. Даже не знаю, какой ангел так хранит ваш участок!

Ро молчал. Несмертин продолжил:

–Но вы знали, на что шли. Ведь, если хочется лёгкой работы, есть масса прекрасных мест. Тот же самый бизнес. Но вы же не пошли в бизнес, как я понимаю, ну вот...

Ро молчал. Несмертин понял, что можно переходить к сути вопроса:

–Ну и вот бизнес встречается с вашей работой, что становится нашей общей проблемой. Ваш участок не приносит достаточной прибыли.

Ро почесал пальцем подбородок:

–Да? Денис Николаевич, раньше таких проблем, на сколько я помню, не было.

Несмертин развёл руками и с тёплой, но при этом невероятно хитрой улыбкой сказал:

–Моего предшественника это не волновало. Но теперь я ваш папа, поэтому давайте обдумаем, как улучшить нам жизнь. Смотрите. На участок приходят определённые средства, которые идут на пополнение лекарств аптечного пункта, обслуживание его дронов доставки, сервис вашего снаряжения, работу с общественностью. Эти средства государство выделяет страховым компаниям, которые отвечают за рациональное и оптимальное их использование. Всё, что удалось сэкономить, возвращается в фонды страховых компаний и используется для каких-либо иных полезных целей, включая повышение зарплат сотрудников, дополнительные выплаты нам с вами – передовикам защиты общественного здоровья.

От последней части фразы лицо доктора Ро на секунду исказилось от смеси удивления и возмущения. Но Несмертин этого не заметил, поскольку был воодушевлен собственной речью.

–И как вы предлагаете улучшить мою работу? – спросил Ро.

Несмертин жаждал этого вопроса. Он деловито наклонился вперед, поставив руки локтями на стол, постарался сделать задумчивое лицо, словно составлял свои предложения на лету, а не последние несколько дней.

–Вы работаете очень много. Прямо на износ. Но, повторюсь, вы знали, на что шли. Однако, мы можем не только сэкономить имеющиеся средства, но и выбить большие дивиденды под наш участок. Как? Очень просто. Вы должны повысить интенсивность работы. Скажем, брать 20-25% обращений за сутки. Ведь за количество визитов врача страховые компании имеют право требовать дополнительные средства из бюджета.

Доктор Ро хотел сказать Несмертину всё, что думает о его предложении, но Денис Николаевич продолжал:

–Но я не призываю вас умереть на этой работе. Тут есть загвоздка. Ваши пациенты, как показал анализ, потом почти не обращаются за помощью снова. Даже не звонят операторам для дополнительных консультаций.

Ро наконец-то смог вставить слово:

–Да потому что я лечу их! И делаю это правильно! И провожу работу с родителями на тему, как защитить ребёнка от болезней! Порой на вызове я делаю прививки всей семье! Если я оказываюсь у ребёнка первый раз, то отвечаю на все, включая самые тупые, вопросы его родителей! Потому что мне дорого моё дело и мои маленькие пациенты!

Доктор шумно дышал, его ноздри ходили ходуном, сердце колотилось от выброшенного яростью адреналина, щёки пылали, пальцы рук нервно сжимались в кулаки, а в мыслях тенью встало желание врезать менеджеру по морде. Чуткий манипулятор Несмертин дал Ро отдышаться, встал из-за стола, стараясь не выпускать доктора из виду, заварил гостю искусственный кофе. Когда Ро отпил немного, Денис Николаевич продолжил мягким тоном:

–Ну вы же знали, на что шли? Я же предлагаю вам немного улучшить своё финансовое положение. Если вы будете работать по моим схемам, не исключено, что наш пасьянс удачно сложится, и я смогу выбить для вас повышение оклада на пару процентов. Некоторые надбавки, правда, могут подрезать, но в целом может получиться больше прежнего вашего дохода. Верьте мне, как папе. Я не подведу. От вашего благополучия ведь зависит и моё. Я прошу вас умерить пыл: поменьше этой просветительской возни, лечебные схемы попроще, профилактика – только в соответствующий день...

Доктор Ро с недоумением посмотрел на Несмертина.

–Вы хотите, чтобы я работал больше, но хуже? Чтобы нарастающая волна обращений за помощью показала то, как участку 13 нужны деньги. А мои визиты к больным должны имитировать высокую интенсивность труда в виде многократного превышения нормы суточной работы.

Денис Николаевич хитро улыбнулся и кивнул.

–Да, в целом пасьянс такой.

Ро слегка размял затекшую шею.

–А если я не согласен так трудиться? Я хочу оставаться профессионалом своего дела. Хочу, чтобы мои пациенты не болели.

Несмертин снова хитро улыбнулся:

–Доктор, вы можете пару дней подумать над моим предложением...

Ро бесцеремонно перебил его:

–Я уже подумал. Ничего не изменится. Прошлого менеджера устраивали мои методы работы. Устроят и вас.

Денис Николаевич сделал кислую мину:

–То есть вы не хотите помочь оптимизировать систему? Бунт детей против отцов? Возможно, мне придётся заявить в департамент желание сменить детского убер-врача участка 13.

Ро хмыкнул:

–Попробуйте. Участок 13 огромен по площади и численности населения. Прилегает к руинам Старой Москвы, откуда регулярно приходят радиоактивные бури. Люди там разношерстные, полно опасных райончиков. При наличии живого врача никто не согласится сменить его на этом посту.

Сказав это, доктор встал и вышел из кабинета.

Ро в привычной для себя форме, внешне напоминающей одеяния чумных докторов далёкого прошлого, неспешно возвращался домой на своём верном кибер-коне. Вдруг он заметил кое-что любопытное, остановил коня и спешил. Многие районы города после войн были заброшены из-за радиоактивного загрязнения. В таких местах все постройки выглядели примерно одинаково: двери и окна заколочены или выбиты, непонятного цвета стены постепенно разрушали ветра и какая-то плесень. Городские службы заглядывали сюда столь редко, что на стенах порой можно было встретить даже запретное граффити в виде антиправительственных слоганов или вообще знака еретиков – пентаграммы без одного косо́го луча. На обочины дорог обычно сгребали мусор, образующийся из обломков разрушающихся от времени зданий и навсегда заглухших машин. Ро стоял напротив ещё относительно сохранившегося строения кубической формы. Частично разбитая табличка на стене гласила “Городская поликлиника № ...” – уголок с цифрами был сколот, поэтому узнать номер не представлялось возможным. Доктор посмотрел по сторонам. В нескольких метрах от него в грязи лежал большой прямоугольный щит из такого же пластика, что и табличка на стене. Он поднял его, перевернул, стёр рукой пыль. Почти выцветшие надписи ещё можно было прочитать: “Часы работы поликлиники: Понедельник-Пятница 8-20 часов, Суббота 8-15 часов, Воскресенье – выходной. Травмпункт работает круглосуточно. Работает стационар одного дня.”. Тяжело вздохнув, доктор бережно поставил щит рядом со входом, развернулся и направился к кибер-коню.

Ро не дошёл нескольких метров до своего транспорта, когда откуда-то прилетела ракета! Мощным взрывом у коня разнесло круп, а доктора отбросило назад к поликлинике. Борясь с гулом в голове, Ро отполз за гору строительного хлама. Он чуть выставил из-за укрытия свой посох и активировал камеру, транслирующую изображение в шлем.

С одного конца пыльной улицы шли двое мужчин: один невысокий, тощий, а второй – настоящий амбал. Тощий был одет в военные ботинки, чёрные штаны, грязный кожаный плащ, респиратор, плотно прилегающие к лицу очки с чёрными стёклами и коричневую вязаную шапочку. Бритоголовый амбал рядом был в тяжёлых строительных ботинках, потёртой кожанке, простеньком респираторе и больших прозрачных очках. Мужчины были вооружены: тощий имел малокалиберный пистолет, амбал же нёс на ремне за спиной гранатомёт, а в руках держал тяжёлый пулемёт. Ро услышал, как тощий орёт кому-то вдаль:

–Михалыч, ты офонарел? Мы ж договорились: сбиваем, когда в седло сядет. Ты сзади, а Толян спереди! Чтоб наверняка! Ищи его тут теперь!

Чуть развернув посох, Ро увидел, что с другого конца улицы, шли ещё двое крупных мужчин, одетых примерно также, как и амбал. У одного из них тоже был гранатомёт и пистолет-пулемёт, а у его напарника старенький автомат.

–Гришань, ну я ждать устал. Да и рядом он уже стоял. Где-то в тех кучах лежит. Может контужен.

–Михалыч, это ты контуженный на всю голову! А ты, Вась, куда смотрел? Не мог его тормознуть? Идите и сами пристрелите его, раз всё испоганили! Не ссыте! У убер-врачей очень прочные экзоскелеты, но им запрещено носить оружие.

Ро осмотрелся по сторонам: ближайšie возможные укрытия были слишком далеко. Убийцы неспешно приближались. Доктор крепко сжал посох и приготовился встретить первого ударом в лоб.

В дальнем конце улицы вдруг показались две большеколёсные машины чёрного цвета. Ро услышал, как Гриша негромко сказал:

–Свидетели нам не нужны. Бессмертный будет недоволен. Толян, Михалыч, по ракете в тачки.

Когда машины подъехали ближе, Михалыч и Толян выстрелили в них из гранатомётов. Машины оказались достаточно тяжёлыми и на редкость бронированными, поэтому их не разнесло на куски. У первой разворотило двигатель и выбило передние колёса, а у второй очень сильно погнуло борт. Смуглолицый, чернобородый, одетый в камуфляж водитель второй машины, выскочил наружу с автоматом в руках и стал стрелять короткими очередями в бандитов, сразу же удачно пристрелив Михалыча. Оставшиеся убийцы успели нырнуть за ближайšie горы строительного мусора по обочине. В первой машине тоже выжила пара крепких, бородастых, одетых в камуфляж мужчин. Завязалась перестрелка трое на трое.

Доктор Ро с чёрной радостью понял, что это его шанс улизнуть. Экзоскелет был повреждён, но пока позволял бежать с довольно приличной скоростью. Как вдруг из-за машин раздался детский крик, а шум перестрелки перекрыл вопль:

–Ибрагим ранэн! Шакалы! Эта жэ рэбёнок! Врача!

Толян перезарядил гранатомёт и собрался выпустить фатальную для обороняющихся ракету. Чёрная тень, словно ангел смерти, пронеслась у него за спиной. Тяжёлый посох проломил здоровяку затылок.

Заметивший краем глаза движение Гриша развернулся и ощутил животный ужас: на расстоянии вытянутой руки от него стояла чёрная фигура в плаще и маске в виде головы птицы в шляпе. Безэмоциональные красные глаза словно заглянули в самую душу бандита. Гриша попытался вскинуть пистолет, но мощный удар ладонью в подбородок заставил его голову откинуться назад столь сильно, что шея не выдержала. Убийца падал к ногам доктора уже мёртвым.

Подобрав камень, Ро ловко пустил его в висок увлечённого стрельбой Василия.

Тишина наступила столь резко, словно все внезапно оглохли. Доктор Ро включил динамики костюма:

–Я врач! Не стреляйте!

Подняв руки вверх, Ро прошёл к машинам. Бородастые мужчины не спускали его с прицела. За машинами оказался ещё один смуглолицый: он сидел на коленях на земле и прижимал ладонями рану на груди мальчика лет двенадцати. Без лишних слов доктор сел справа от ребёнка, с мягким усилием убрал руки мужчины и приступил к работе. Мальчик был ещё в сознании, тяжело дышал и с испугом смотрел на доктора. Ро достал из кобуры на правом бедре инъектор. Он ожидал, что мужчины примут его за пистолет, но те лишь молча смотрели за его действиями. Тогда Ро скомандовал:

–Анестезия и седация, – В инъекторе что-то щелкнуло и запищало. Через секунду на маленьком экране на затворе высветилось “Анест+сед”. Доктор произвёл почти бесшумный выстрел маленьким дротиком в ногу мальчика. Через пару секунд его глаза закрылись, лицо расслабилось, дыхание стало размеренным и спокойным. Одним движением доктор сорвал одежду с груди, чтобы осмотреть рану. Пуля небольшого калибра, вероятнее всего из пистолета Гриши, попала мальчику в правое лёгкое. Ро громко крикнул:

–Мне нужны условия для диагностики и операции!

Верный кибер-конь на оставшихся передних ногах подошёл и сел на колени у головы раненого. Из его груди вышла большая квадратная пластина, которую доктор бережно подклю-

жил под спину мальчика. В груди коня снова открылся люк, из которого наружу вывело агрегат, напоминающий внешне толстую пластиковую трубу с закругленным концом.

– Спрячьтесь за машины, – не оборачиваясь, велел Ро.

– Что это? – спросил кто-то из мужчин у него за спиной.

– Переносная рентгено-ультрафиолетовая установка. Сейчас я узнаю, где сидит пуля. Затем она обеспечит стерильность воздуха вокруг меня. Но это может повредить ваше зрение.

При сканировании на вид не происходит чего-либо особенно: установка просто перемещается по дуге над телом человека. Мини-проектор на шее кибер-коня вывел голограмму: пуля повредила один крупный сосуд и бронх.

Доктор скомандовал:

– Набор для операции на грудной клетке, – на правом боку его верного помощника открылся очередной незаметный глазу лючок, из которого выдвинулся блестящий контейнер размером с крупный термос, который Ро положил рядом с собой. По команде набор выдавал доктору необходимые инструменты. Маленьким многорежимным скальпелем в ультразвуковом режиме он разрезал кожу, а затем лучом лазера остановил кровотечение и убрал повреждённые ткани. Металлосборщиком Ро собрал фрагменты пули и её оболочки. Далее он залил рану особым полимером, способным заменять небольшой участок повреждённого органа. Под конец он свёл все края раны медицинским микростеплером. Затем доктор снова взял инъектор и скомандовал:

– Антибиотик длительного действия, – в “пистолете” снова зажужжало и через пару секунд на его экране загорелось “А-б-пролонг”. Ро выпустил очередной дротик мальчику в другую ногу.

Осмотрев рану, послушав дыхание и сердце ребёнка, доктор позвал сопровождавших мальчика мужчин. Один из них подошёл и сел на землю рядом с Ро:

– Ты смелый воин. Нам сказали, что эта дарога безопасна. Но кто-то явно ошибся. Без тебя нам пришлось бы туго...

– Я – лишь детский врач. Я делал своё дело, – перебил Ро.

Мужчина закивал:

– И скромный воин. Ты даже не представляешь, кого ты спас. Это Ибрагим Кабыров. Третий сын нашего президента Рамадана Ахмедовича Кабырова. Ми ехали в один из местных дворцов спорта, где Ибрагим должен был бороться. Ибрагим очень сильный для ребёнка самбист. Эти соревнования – часть программы обмена культурой Грозного и Новой Масквы. Ты тэпэрь, – мужчина ткнул пальцем доктору Ро в грудь, – друг семьи. Что ми можем для тебя сделать? Один из тэх шакалов выжил. Они, как мы поняли, напали на тебя. Что нам с ним сделать?

Доктор услышал, как в нескольких метрах от них грязно ругался Василий:

– Да пошли вы! Я вам ничего не скажу!

Ро встал, подошёл ближе. При виде доктора Василий замолчал. Ро смотрел на него сквозь красные стёкла шлема и тоже молчал. От этой зловещей тишины стало не по себе даже чеченцам. Наконец доктор сказал:

– А чего ты можешь сказать? Ты же знал, на что шёл!

Василий со смесью удивления и испуга посмотрел на Ро. А потом слова из него посыпались, как из рога изобилия:

– Ах ты... так ты знал... так он нас сдал... Вот урод! А ведь обещал, что, если мы тебя завалим, заплатит нам и за тебя, и за последние три месяца, когда мы выполняли для него грязную работёнку даром. Включая убийство того мужика, который до него менеджером работал. Вот уро-о-од...

Доктор перебил его:

– Подвёл тебя Несмертин, да?

Василий замолчал.

–Так что с ним дэлат-то? – спросил один из чеченцев другого. Потом они все посмотрели на Ро. Доктор пожал плечами:

–Он напал на вас. Судите его по своим законам...

–Нет! Нет! Не-е-е-т!!! – заорал Василий. А Ро продолжал:

–Давайте доставим ребёнка в безопасное место. Ему нужен покой и длительная реабилитация. А уж потом я хочу кое-что попросить у семьи благородного Рамадана Кабырова, – с лёгким поклоном закончил он...

Несмертин сидел привязанным к стулу в тёмной комнате. Откуда-то с потолка прямо над ним бил тусклый луч, освещая Дениса Николаевича и небольшой участок пространства вокруг него. Его холёное лицо дополняли кровоподтёки на левой скуле и подбородке. Он слышал, что в комнате есть кто-то ещё, но в кромешной тьме вне луча света невозможно было что-либо рассмотреть. Несмертин набрался смелости и заговорил:

–Я слышу, что тут кто-то есть. Может, поговорим?

В темноте послышались шаги. Сначала Несмертин увидел пару сверкающих красных глаз в темноте, а через секунду в луч света вышел человек в новенькой форме убер-врача: чёрный костюм-экзоскелет, плащ и шлем в виде головы красноглазой птицы в шляпе. В одной руке врач нёс посох, в другой стул, аналогичный тому, к которому был привязан Несмертин. Врач поставил стул напротив Дениса Николаевича, сел и пару секунд молчал. Несмертин решил начать первым:

–Мы знакомы?

Удар концом посоха сломал ему несколько костей левой стопы.

–А-а!! Твою мать! Да что тебе надо?

Врач придвинулся ближе и заговорил знакомым Денису голосом:

–Я просто хотел быть понятным. Пара сломанных костей в начале разговора, как считают мои чеченские друзья, обычно помогает.

Денис с недоверием посмотрел на врача.

–Доктор Ро? Это вы? Как я рад, что вы здесь! Не понимаю, чего хотят от меня эти бородачье...

Ещё один удар концом посоха с хрустом сломал ему несколько костей другой стопы.

–А-а-а... Чёрт!.. Я понял!. Понял! Что? Что тебе нужно? А...

Ро сел к Несмертину вплотную:

–Слушай внимательно и запоминай. Я не буду повторять. Во-первых, у Рамадана Кабырова благополучие друзей – вопрос престижа. У него есть специальная служба, отслеживающая, нет ли у друзей Рамадана Ахмедовича проблем. Звонят, письма пишут, иногда курьера с маленькими подарками присылают. Если я вдруг исчезну, ты пока являешься первым человеком, к кому придут узнать подробности. А эти люди сначала предпочитают отрезать несколько пальцев на ногах, а лишь потом задавать вопросы. Иногда они увлекаются и вообще забывают про вопросы, но не об этом речь... Во-вторых, ты забываешь о своих идеях реорганизации моей работы. В-третьих, ты отныне работаешь в качестве честного менеджера. И ключевое слово здесь “честный”. Догадываюсь, что это для тебя страшная мука, но придётся привыкнуть. Ты теперь обязан следить, чтобы средства на тринадцатый участок доходили до цели. Чтобы в аптечном пункте всегда всё было с запасом. Чтобы парк дронов доставки лекарств регулярно обновлялся. Чтобы моя техника систематически проходила обслуживание. Реальной причиной уйти с этой работы я посчитаю только плачевное состояние твоего здоровья или смерть. Повышение, перевод на другую должность или что-то ещё такое я и мои чеченские друзья будем расценивать попыткой увильнуть от возложенного на тебя долга. Но ты знал, на что шёл, когда устраивался в департамент на должность “передовика защиты общественного здоровья”. Верно?

Несмертин молча смотрел в пол.

–Если ты услышал и понял меня, кивни столько раз, сколько важных для тебя пунктов я перечислил. Ни меньше и ни больше. И мы благополучно разъедемся по домам.

Денис Николаевич медленно кивнул три раза. Доктор Ро встал, развернулся и бесшумно скрылся в темноте.

Судья племён

–Ну ты ж доктор, ёпт... У ты ж есть...

Толстяк в засаленной одежде преграждал выход из подъезда. Как подобает культурному человеку и врачу, доктор Ро попытался разрешить ситуацию мирно:

–Послушайте. Я – детский убер-врач. Я приходил прооперировать вашего сына. И только. Я не торгую наркотиками и чем-либо таким...

–Слышь? Ты ж врач? А я – гражданин, – на этом слове толстяк отвратительно рыгнул, – Ты мне тупо должен и обязан, как любой обслуживающий персонал! А нуждаюсь я сейчас в чём-нибудь особенном, понял? Так что вколи мне что-нибудь. И оставь ещё чуток. Понял?

Под шлемом в виде головы красноглазой птицы в шляпе у доктора на вдохе медленно раздулись ноздри. Пальцы правой руки крепко сжали посох. Мягким голосом он ответил:

–Что-нибудь особенное? Ну для вас, гражданин, конечно, найдётся...

Посохом Ро имитировал удар в голову. Сразу же за этим последовал усиленный экзоскелетом костюма врача прямой удар ногой в грудь. Мужчина ударился бы спиной об входную дверь подъезда, но кто-то снаружи открыл её, из-за чего полёт толстяка продолжился на пару метров дальше. Грузно рухнув на холодную весеннюю землю, тело мужчины подняло небольшое облако пыли. Ро быстро подошёл, наклонился и несколько раз ударил толстяка левым хуком в голову. Убедившись, что тот отключился, но подаёт некоторые признаки жизни и имеет вполне благоприятный прогноз на выздоровление, доктор выпрямился, размял плечи. Не в силах сдерживать эмоции, он выругался:

–Проклятое быдло!

За спиной доктора раздался скрипучий голос:

–Э-э-э... Не стоит так говорить, внучок...

Ро обернулся. У входа в подъезд стоял старичок, одетый в длинный потёртый плащ с капюшоном, короткий шарф поверх него и доходящий до глаз респиратор. Вся одежда была серо-коричневой, сливалась с цветом стен дома. Капюшон частично скрывал голову, но было видно, что мужчина имеет снежно-белые короткие волосы. Светло-серые глаза были, несмотря на явно пожилой возраст, ясными. Доктору стало неловко:

–Извините. Не обратил внимание на то, что у меня динамики включены...

Старик поднял руку в мягком останавливающем жесте:

–Не стоит извинений, молодой человек. Просто в этом районе, расположенном впритык к руинам Старой Москвы, особое отношение к слово “быдло”. Иногда люди здесь пропадают, а потом иногда их трупы обглоданные или забитые до смерти находят. По Трен-ТВ говорят, что в сохранившихся тоннелях и канализации Старой Москвы живёт племя варваров, а они себя как раз быдлыками и просто быдлом кличат. Поэтому здесь это слово произнести – к большой беде.

Шлем скрывал улыбку доктора Ро. Поняв, что старичок выговорился, он склонил голову и максимально вежливо ответил:

–Спасибо за историю. Я буду осторожнее. А сейчас, извините, мне пора. Я ещё могу успеть посетить в этом районе одного ребёнка, пока закат не сделает моё возвращение домой крайне опасным. Всего хорошего.

В пограничном с руинами Старой Москвы районе последние две недели происходили странные события: в Департамент Здравоохранения столицы шли звонки с отключенным видео-сигналом и очень плохим качеством звука. Люди обращались по различным заболеваниям своих детей, получали консультацию и очень просили о визите врача. Доктор стоял напротив дома, откуда поступило шесть таких вызовов, и чувствовал: что-то здесь не так. Дом был в аварийном состоянии: частично обвалившийся, подъезды без дверей, пустые проёмы окон, глубокие трещины в стенах. Но по опыту Ро знал, что и в более худших на вид зданиях

порой живут люди, может быть электричество и даже работающий водопровод. Однако, по указанному в данных Департамента адресу доктор нашёл лишь давно опустевшую квартиру.

–Ложные вызовы в таком месте? Не к добру это, – тихо пробурчал себе под нос Ро и решил поскорее убраться из подозрительного дома. Спускаясь вниз по лестнице, доктор вдруг услышал на пару пролётов выше едва уловимый звук: падение кусочка штукатурки со стены или какого-то мелкого камушка с одной ступеньки на другую. Он замер. По спине пробежали мурашки, сердце начало колотиться чуть быстрее. Сжав посох обеими руками, доктор стал спускаться бесшумным шагом, прижимаясь спиной к стене, вслушиваясь в звуки подъезда. Он смотрел на лестницу, ожидая появления того, кто крался следом. За спиной Ро тем временем была уже не стена, а зияющий дверной проём в очередную давно опустевшую квартиру. И тут доктор услышал тихое дыхание прямо в затылок! Он резко прыгнул вперёд, вращаясь юлой, нанося наотмашь удар посохом. В темноте подъезда Ро успел увидеть худое бледное лицо с запавшими глазами, странный шлем на голове атающего и серого-зелёный ватник на нём. А через секунду последовала синяя вспышка и толчок в грудь столь мощный, что доктор, пролетев несколько метров, врезался спиной в стену и потерял сознание.

Доктор Ро очнулся от ноющей во всём теле боли. словно сквозь вату он услышал мужской голос:

–О... Кажется, очухивается помаленьку.

Ро открыл глаза. Он стоял на коленях в одном термобелье, которое надевал под форму в холодное время года. Руки были вывернуты и фиксированы к какой-то трубе. На лице был простенький респиратор. Он медленно поднял голову. Напротив было шесть мужчин. Пятеро из странной компании были на редкость похожи между собой: военные ботинки и штаны, серо-зелёные ватники, на головах шлемы, очень похожие на шапки-ушанки. Все пятеро были вооружены довольно громоздким оружием. Но самым странным в них было то, что их небритые, бледные лица с запавшими глазами не скрывали респираторы. В мире после двух атомных войн выйти на улицу без респиратора можно было только вблизи дома или дождливую погоду, когда нет риска надыхаться радиоактивной пылью, приносимой бурями с мест древних баталий. Ближе всех к Ро на какой-то проржавевшей железке сидел шестой, отличавшийся внешним видом от своих спутников, мужчина. На его ногах были дорогие ботинки с блестящими пряжками, штанины брюк уходили под приталенный защитный плащ чёрного цвета. На лице были элегантные очки и модный прозрачный респиратор, позволявший видеть аккуратную бородку-эспаньолку. Капюшон плаща был опущен, открывая взору короткие, кудрявые, тёмно-каштановые волосы. Незнакомец смотрел на доктора, немного щури свои тёмно-серые глаза. Его лицо показалось доктору знакомым, что в подобной ситуации не сулило чего-либо хорошего. Мужчина приветливо заговорил:

–Позвольте представиться: меня зовут Илья. Давно хотел поговорить с вами, доктор. Вот и пришлось вас выманить имитацией вызовов.

Ро кивнул:

–Неплохо вышло. О чём поговорим? Может быть, развяжете меня? Я знаю отличный пивной ресторан – там можем ещё и выпить. Я угощаю.

Илья засмеялся:

–Нет. Мы поговорим здесь, друг мой. Я занимаюсь разработками в области естественных наук: генетика, биохимия, вирусология, иммунология. Нет времени так просто пойти куда-нибудь выпить. Даже живу в лаборатории.

Мужчина с улыбкой посмотрел на доктора, но тот лишь молча ждал продолжения.

–Видишь этих людей? – он указал на свою охрану – Идеальные подчинённые. Эй, Миклуха! – позвал он одно из мужчин в серо-зелёном ватнике, – Ко мне!

Миклуха подбежал вплотную к своему шефу.

–Железка холодная, – сказал ему Илья.

Миклуха несколько секунд растерянно смотрел по сторонам, а затем встал на четвереньки. Илья пересел на него, немного попрыгал задом и улыбнулся:

–Даже не надо додумывать приказ. Они сами всё делают для того, кого запрограммированы считать идиолом. С помощью особых вирусов и мутагенов я меняю обычных людей, превращая их в это. Первым относительно послушным объектам очень нравилось носить ватники. Я их за это так и зову теперь: мои ватники, – он с улыбкой погладил ватник на стоящем на четвереньках Миклухе и продолжил:

–Мутации делают их покорными, тупыми, доверчивыми для примитивной идеологии. Зато возрастают сила, выносливость. Травмы заживают гораздо быстрее, чем у обычных людей! Посмотри на них: мы среди руин Старой Москвы, а они стоят без респираторов и даже не кашляют! Тебя Никола ударил импульсным кастетом – любой из них может без экзоскелета по одному такому в каждой руке нести и при этом свободно боксировать!

На последних словах Илья сам нанёс невидимому сопернику пару ударов своими маленькими кулаками. Доктор Ро хмыкнул:

–И зачем тебе армия зомби? Собрался брать власть в стране? Или третью атомную войну хочешь начать?

После нескольких секунд молчания Илья заговорил без всякой улыбки:

–Говорят, Владимир семнадцатый...

Стоявший на четвереньках под Ильёй Миклуха, не поднимая головы, громко и торжественно воскликнул:

–Да продлится его правление долгие годы!

Илья натянуто улыбнулся и продолжил:

–Да... Так вот. Он собирается отменить военное положение и вернуться к выборам. И кто будет выбирать? Опасная свобода, друг мой. Выборы можно разрешать, если победа заранее в кармане. Можно было бы, конечно, подтасовывать голоса. Но куда лучше иметь реально преданный правителю народ. И эту проблему, мне кажется, могу решить только я. Когда я добьюсь успеха, с помощью модифицирующих вирусов население превратится в ватников. Люди будут боготворить президента, верить каждому его слову. Они будут нуждаться лишь в объекте своего обожания и в какой-нибудь примитивной идеи собственного величия... Ну и иногда немного пожрать уже не важно чего. Это будет поистине чудесная жизнь!

Ро смотрел на Илью, брови его замерли почти на середине лба, выражая целую гамму вопросов. Но вслух он задал лишь один:

–Я так понимаю, этот день ещё далёк?

Лицо Ильи стало таким, словно он съел кусок лимона:

–Да-а-а... Вирусы приводят к стойким мутациям только у людей с хронической алкогольной интоксикацией и наркоманов. Ещё тяжелее подобрать работающую идеологию. Полученные ватники, конечно, послушны, но на всякий случай им электроды в болевые зоны вживляют. И даже у них, если водку с едой не давать, порой восстанавливается простенькое критическое мышление, собственная воля, память. Но и с водкой надо знать меру. Алкоголь на них действует хлеще армейского амфетамина: обмен на некоторое время подсакивает, они свирепеют и хотят только убивать всех вокруг. Ерунда, короче, выходит...

Доктор засмеялся. Он замерзал, руки и ноги затекли, откровенность Ильи говорила, что прогноз их встречи крайне неблагоприятный. Но Ро хохотал:

–Ты хочешь сказать, что сделал армию из имбицилов и алкоголиков? Прости! Не могу аплодировать! Руки заняты!

Илья брезгливо посмотрел на смеющегося Ро и зловеще сказал:

–Говорят, ты также смеялся, когда из-за тебя умирал мой отец. Смеялся, когда из-за тебя он надыхался радиоактивной пылью! Когда от ужаса его охватил инсульт!

Ро захохотал ещё сильнее.

–Да, Илья. Я хохотал над тем, как умирал торговец поганой гомеопатией, основатель Академии Ганемана, жулик и шарлатан Корсунов Анатолий Антонович. Ты очень на него похож. Даже странно, что я так долго не мог сообразить. Ну что? Давай! Снимай с меня респиратор и оставь здесь среди радиоактивных руин Старой Москвы. Ты ведь за этим меня сюда приволок? Или будь мужиком и попробуй, глядя мне в лицо, пристрелить меня. Для этого тоже нужно мужество, сынок!

Илья соскочил с Миклухи, подбежал и пнул Ро в живот. Доктор закашлялся. Илья сел рядом на корточки, схватил Ро за волосы и злобно зашипел:

–Нет! Ты так легко не отделаешься! Знаешь городские легенды про племя быдляков среди руин Старой Москвы? Вот только ни хрена это не легенды. Здесь и правда есть какие-то мутанты-варвары. Мои работодатели иногда отправляют экспедиции в старые коллекторы. Примерно каждая шестая из них частично возвращается. Они приносят куски образцов, из которых я и беру генетический материал для создания ватников. И сегодня у меня готов новый образец приводящего к мутациям вируса. Я введу тебе ударную дозу, сниму респиратор и развяжу. Этого, увы, мало, чтобы сделать тебя полноценным мутантом и моим рабом. Но для базовой дрессировки на тебя наденут ошейник, который будет периодически повторять тебе, что я твой господин, говорить адрес лаборатории и бить током, если сильно собьёшься с пути. Скорее всего ты сдохнешь в муках острой лучевой болезни, как мой отец. А может быть ты станешь настоящим ватником и придёшь ко мне. Тогда испытанный на тебе вирус можно будет и дальше развивать, чтобы со временем обратить в ватников нашу интеллигенцию. Есть, правда, и третий вариант, – Илья злобно улыбнулся, – Быдляки после полуночи выходят на охоту.

Свободной рукой Илья достал из кармана инъектор, похожий на врачебный, только несколько крупнее.

–Но я верю в тебя, доктор. Уверен, ты не подведёшь меня. Буду ждать в лаборатории... – он склонился ближе, приставил инъектор к плечу Ро и нажал на спусковой крючок.

Словно кипяток разлился с плеча по всему телу доктора. Конечности свело конвульсиями. Челюсти сжались так, что пара зубов дали трещину. Последнее, что успел почувствовать Ро до новой потери сознания, как с его лица снимают респиратор.

Доктор Ро очнулся от ноющей во всём теле боли. Словно сквозь вату он услышал мужской голос:

–О... Кажется, очухивается помаленьку.

Протирая лицо рукой, Ро пробурчал:

–Дежавю... Не самый хороший симптом...

Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на бетонном полу в рваных остатках своего термомобеля. На счастье было достаточно тепло, чтобы чувствовать себя более-менее комфортно. Где-то под потолком тускло горела одинокая лампочка, даруя скромную возможность осмотреться. Остатки одежды и тело Ро покрывала грязь и запекшаяся кровь, кое-где виднелись ссадины и ушибы. На его шее и запястьях были тяжёлые оковы, от которых к ближайшей стене тянулись толстые цепи.

Где-то в темноте, куда не доходил свет лампочки, слышалось чьё-то сопение. Ро прокашлялся и негромко сказал:

–Кто здесь? Что тут происходит?

В ту же секунду раздался едва сдерживаемый шёпот:

–Твою мать! Он говорит!..

Ро хмыкнул:

–Да, говорю. Меня зовут доктор Ро. Детский убер-врач участка тринадцать. И я был бы рад поговорить. У меня какие-то провалы в памяти. Я не знаю, где я, что тут происходит.

В свет лампочки вышел одетый в какие-то лохмотья лысый мужчина с небольшой чёрной бородкой, сел на пол в полтора метра от Ро и недоверчиво спросил:

–Кидаться не станешь?

Доктор покачал головой. Тогда незнакомец обернулся в темноту и кивком головой кого-то позвал. На свет вышел ещё один мужчина, также одетый в грязные лохмотья, но совсем тощий, с волосами на голове чуть длиннее его же щетины. Второй незнакомец уселся на пол ещё дальше от доктора. Говорил в основном лысый, а второй отмалчивался и постоянно к чему-то прислушивался.

–Меня зовут Саня. Это, – он кивнул на молчуна, – тоже Саня. Мы подрабатываем ремонтом и мелкими... м-м-м... работёнками. Нам один старик продал карту, по которой можно было частично уцелевшее в годы ВАУ трамвайное депо найти. Мы хотели цветметом поживиться. А тут эти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.